

Н.Ю.Кудеярова

Парагвайский транзит: мобильность, историческая память и политические метаморфозы

В статье рассматриваются политические и социально-экономические итоги электорального цикла в Парагвае. Отмечается, что на протяжении длительного времени политическую и экономическую эмиграцию сопровождали негативные проявления сложившейся модели развития страны. Проанализированы причины политического кризиса, связанного с попытками преодолеть конституционные положения, запрещающие переизбрание президентов. Дана оценка результатов всеобщих выборов, прошедших в апреле 2018 г.

Ключевые слова: Парагвай, выборы, конституция, историческая память, миграции.

DOI: 10.31857/S0044748X0001039-1

В апреле 2018 г. в Парагвае прошли всеобщие выборы. Завершившийся электоральный цикл не сопровождался радикальными потрясениями, однако выявил обостряющиеся внутривнутриполитические проблемы. Положительные макроэкономические показатели, устойчивое следование электоральным процедурам создали ощущение поступательной демократизации. Со временем стихала острота оценки событий, происходивших в Парагвае во второй половине XX в. Новый взгляд на пройденный период вернул старые травмы в современную дискуссию о будущем страны.

Результаты апрельских выборов не стали сенсацией. Избрание президентом страны Марио Абдо Бенитеса, кандидата от правящей право-консервативной Национальной республиканской ассоциации — партии Колорадо (Asociación Nacional Republicana — Partido Colorado, ANR-PC) подвело страну к новому периоду, где возможен пересмотр законодательных положений, определявших политическое развитие в течение 30-летнего периода демократического транзита.

Надежда Юрьевна Кудеярова — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник ИЛА РАН (n.kudeyarova@yandex.ru).

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-014-00042.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИТОГИ ПЯТИЛЕТКИ

Пять лет мандата президента Орасио Картеса (2013—2018) прошли на фоне поступательного экономического роста. Политическая стабильность отразилась на экономической ситуации, впрочем, возможно и обратное предположение. Если в 2012 г. ВВП Парагвая сократился на 1,2% под воздействием засухи и посткризисного изменения мировой конъюнктуры, затронувшей базовые позиции экспорта страны, то в последующие годы динамика была положительная: в 2013 г. годовой рост ВВП составил 14%, в 2015 г. 3% и 4,3% в 2017¹. Продемонстрированный рост превышал среднее значение по региону. Эти результаты руководство страны выдвигало в качестве примера успешного государственного управления в 2013—2018 гг., обозначая их как «парагвайский феномен». Основу роста составили доходы сельскохозяйственной и энергетической отраслей. Несмотря на то, что погодные условия создавали значительные проблемы — обильные дожди, вызванные Эль-Ниньо, приводили к разрушительным наводнениям и негативно влияли на отдельные отрасли аграрного сектора, — они способствовали устойчивой работе гидроэнергетических объектов².

Стабильные социально-экономические показатели свидетельствовали, с одной стороны, о некоторых достижениях, а с другой — о сохраняющихся проблемах. С начала текущего века показатель ВВП на душу населения практически удвоился, в текущем электоральном цикле он достиг наивысшего значения 4712 долл. (2014 г.), однако затем существенно сократился до 4078 долл. в 2016 г.³. Социальная ситуация также далека от идеала. Динамика важнейшего показателя — уровня бедности и нищеты — утратила темп снижения. Максимальное значение индикатора было зафиксировано в 2008 г., сокращение последовало только с приходом к власти правительства Фернандо Луго (2008—2012). На этом пути были достигнуты значительные результаты. По данным Экономической комиссии ООН для Латинской Америки и Карибского бассейна (Comisión Económica de las Naciones Unidas para América Latina y el Caribe, CEPAL) уровень бедности снизился (56,8% — 2008 г., 40,7% — 2013 г., 26,6% — 2015 г.), доля людей, живущих в нищете, сократилась с 30,1 до 5,7% (2016 г.)⁴. Однако то, что эксперты CEPAL изменили методики подсчета показателей после 2014 г., не дало возможности проследить актуальные тенденции на единой платформе. Более поздние данные базируются на расчетах парагвайского статистического ведомства, осуществлявшихся на другой методологической основе. Их результаты представляли более оптимистическую картину. Тем не менее, важным эффектом стало фактическое замораживание уровня бедности на пятилетнем интервале, а в 2016 г. обозначилась тенденция к его увеличению.

Как и в других латиноамериканских странах, наиболее проблемными были сельские районы. В Парагвае сокращение бедности в этом сегменте шло довольно медленно: 61,6% (2008 г.), 50,5% (2013 г.) и 39,7% (2016 г.)⁵. Парагвай оставался страной с самым высоким уровнем неравенства в сфере землевладения в регионе, где в руках 2,6% населения сосредоточено 84,8% всех земель. В то же время мелкие фермеры и крестьяне, составляющие 91,4% общего числа землевладельцев, занимали только 6,3% сельскохозяйственных угодий⁶. Неравенство в сфере прав на землю отражается на динамике бедности и на несокращающемся экономическом неравенстве.

По мере увеличения исторической дистанции, событийный ряд обретает более четкие контуры: несмотря на краткость, опыт «левой оппозиции» трансформировал политическое пространство страны. Региональный контекст «левого поворота» способствовал росту внимания к социальным проблемам в Парагвае, а также общему сдвигу всего комплекса социально-экономической политики в сторону идеологического центра. С 2005 г. начала действовать программа субсидий «Текорогã» («Достоинство» на языке гуарани), направленная на искоренение экстремальной бедности. Первые качественные изменения начались еще в период мандата Ф.Луго. Правительство О.Картеса также обозначало борьбу с бедностью в качестве одной из приоритетных задач. Она охватывала 131 тыс. семей в 17 департаментах страны. За годы правления Картеса произошел скачок охвата программой индейского населения с 3 до 44%⁷. Инициированы программы помощи в создании малого бизнеса для людей, собирающихся покинуть программу «Текорогã», например, «Tenonderã» («Перспектива»). Эти программы стали составной частью Национальной программы сокращения бедности «Sembrando Oportunidades» («Создавая возможности»), которая координирует действия по расширению доступа к продовольствию, здравоохранению, образованию, питьевой воде, жилью и работе для уязвимых групп населения. Реализовывались проекты строительства жилья для беднейших семей. Широкий отклик нашла программа строительства социального жилья для 1000 семей «Barrio San Francisco» («Район Сан-Франсиско»), названная в честь визита Папы Римского Франциска в Парагвай в 2015 г.

Однако общая динамика социальных показателей создала ощущение подхода к определенному потолку роста, где все отчетливее проявлялись недостатки и пределы сложившейся модели. Так, доля дохода, сконцентрированного в руках самых обеспеченных 10% населения, после небольшого сокращения в период правления Луго вновь начала увеличиваться. Несмотря на то, что отмечалось минимальное перераспределение в пользу беднейших слоев населения, эта трансформация происходила за счет сокращения доли дохода «среднего» класса, размер которого в социальной структуре страны стал увеличиваться лишь с 2003 г.⁸. В результате Парагвай остается страной со значительной экономической и социальной асимметрией, где высокая доля имущественного неравенства остается фактически неизменной. Важные задачи эффективной социально-экономической модели — собираемость налогов и перераспределение доходов — не решены. Не утратил актуальности вопрос доступности и эффективности базовых элементов социальной политики — услуг здравоохранения, образования, транспорта и жилья для населения. «При значительном экономическом росте произошло что-то невероятное — увеличение уровня бедности и уменьшение инвестиций в образование»⁹, — отмечал бывший посол Парагвая в Португалии Луис Фретес Каррерас в интервью «O Jornal Económico» по итогам выборов 2018 г.

Парагвай все отчетливее упирается в институциональные проблемы. Дестабилизирующим фактором внутренней политики остаются попытки пересмотра конституции в части преодоления запрета переизбрания президентов страны. Коррупция ведет к большим потерям в экономике и утрате ее конкурентоспособности, а деятельность организованной преступности в северных департаментах становится вопросом национальной безопасности¹⁰. Появление трансграничных преступных сообществ из соседней Брази-

лии создают растущую проблему в приграничной зоне, широко известной каналами контрабандной торговли.

Стагнация в социальной сфере, обострение внутривнутриполитических противоречий парадоксальным образом отражаются как в общественном мнении, так и в реальной политической практике. Например, результаты исследования агентства «Latinobarómetro» показали, что при высоком уровне поддержки правительства Ф.Луго (2008—2012) его деятельность завершилась импичментом, а чрезвычайно низкий на всем протяжении мандата уровень поддержки О.Картеса (2013—2018) не привел к каким-то экстраординарным событиям (см. таблицу ниже).

УРОВЕНЬ ПОДДЕРЖКИ ПРАВИТЕЛЬСТВА (в %)

2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2013	2015	2016	2017
5	8	57	39	33	17	86	69	55	49	30	26	29	21

Источник: Latinobarómetro 2017. Informe. — Santiago de Chile, Corporación Latinobarómetro, p. 19.

На фоне низкой поддержки деятельности правительства столь же низким остается уровень доверия практически ко всем политическим институтам (график 1). Фактически институты, составляющие основу функционирования демократической системы, не пользуются доверием жителей страны. Это означает, что институциональные проблемы, связанные и с доминированием правящей партии, и с независимостью судебной системы, и с работой правоохранительных органов, остаются базовой проблемой развития. Однако на уровне общественного мнения подобное недоверие не осознается в качестве препятствия и проблемы (см. график 2).

График 1

Доверие к общественным институтам (%)

График 2

Первоочередные проблемы страны (%)

Составлено по данным: Latinobarómetro 2017. Informe. Santiago de Chile, Corporación Latinobarómetro. P. 22-27, 61.

Парадоксально и то, что разрыв в социальном неравенстве и несокращающаяся доля бедного населения также не воспринимается в качестве проблемы. Как показано на графике 2, бедность не вошла в число первоочередных вопросов. В том же исследовании «Latinobarómetro» приведены интересные результаты по такому индикатору, как субъективный доход — показателю, предложенному чилийским экономистом Эдуардо Амуйем, основывающемуся на субъективной оценке получаемого семьей дохода и его достаточности для жизни в течение месяца. Этот показатель позволяет оценить семейный бюджет без расчета соотношения валютных курсов, уровня цен, покупательной способности и других показателей. В 2017 г. 66% парагвайцев оценили субъективный доход как достаточный, что вывело страну на второе место регионального рейтинга¹¹. Можно предположить, что подобная «достаточность» основывается на привычном невысоком уровне социальных притязаний, преодолении «порога голода» и устоявшихся в социальной группе шаблонах качества потребления.

На этом фоне социальными институтами, вызывающими доверие у парагвайцев, остаются церковь и армия. В некотором смысле — это квинтэссенция истории страны. Корни такого отношения уходят в период диктатуры, когда церковь была по факту единственным институтом, открыто ей противостоявшим¹², а армия являлась наиболее стабильным образованием, определявшим многие сферы жизни государства, и в качестве института безопасности «претендовала на политическое господство»¹³.

Подобное восприятие общественной жизни стало следствием нереализованности — в течение долго времени — гражданских прав. К политической пассивности и отчужденности привело целенаправленное уничтожение во второй половине XX в. структур гражданского общества и элементов политического представительства для значительной части населения, происходившее параллельно с процессом концентрации земельной собственности в руках представителей партии Colorado. В условиях, когда политическая история всего XX в. представляла собой, по сути, последовательную смену авторитарных персоналистских режимов, сопряженных с зачисткой оппозиционного политического пространства, такой уровень отчужденности во многом выглядит естественным.

ЭМИГРАЦИЯ КАК ОТВЕТ НА ДАВЛЕНИЕ И ИЗЪЯНЫ СИСТЕМЫ

Ответом на происходившие события был высокий уровень эмиграции. В этом историческом процессе можно выделить два важных этапа. Первый — изгнание и политическая эмиграция, второй — современный исход из страны по экономическим мотивам.

Выдавливание политических оппонентов в сопредельные страны стало характерной чертой политической культуры страны, наглядно проявлявшейся на протяжении XX в. и достигшей кульминации во время продолжительной диктатуры Альфредо Стресснера (1954—1989). Эта практика поддерживалась и с помощью законодательных норм. Так, в Уголовном кодексе страны, принятом в 1914 г. и просуществовавшем вплоть до 1998 г., предусматривалось наказание в виде выдворения из страны на срок до десяти лет (ст. 62.1), а также обозначалось, что осужденные на изгнание будут «выдворены с территории республики и высланы на время действия

приговора» (ст. 65). Такого рода наказание применялось к лицам, причастным к бунтам или мятежам¹⁴. Было бы упрощением связывать практику изгнания и политической эмиграции исключительно со стресснеризмом. Как отмечалось в Итоговом отчете парагвайской Комиссии правды и справедливости, возглавляемой епископом Марио Мединой, формирование режима началось после победы в Чакской войне (1932—1935). Переломным моментом стало февральское восстание 1936 г., после которого была отменена конституция 1870 г., а «победоносные вооруженные силы» обозначили себя в качестве «вооруженного народа» («*el pueblo en armas*»), тем самым утвердив свое право «на осуществление национального суверенитета»¹⁵. Дальнейшие события стали чередой авторитарных режимов, завершившихся военным переворотом и самой продолжительной диктатурой в истории страны.

Выстроенный режим представлял собой не временный, исключительный период, а политическую систему, нацеленную на бесконечное существование во времени. «Диктатура опиралась не только на вооруженные силы, но и с самого начала получила поддержку традиционной политической партии ANR–РС. Это позволило последней не только формально находиться у власти на протяжении трети столетия, но и впоследствии стремиться продлить свое доминирование в рамках династийной преемственности стресснеристов», — отмечалось в отчете¹⁶.

Практика изгнания затронула широкий круг людей. Страну покидали, прежде всего, политики, профсоюзные деятели, священнослужители, интеллектуалы, люди творческих профессий. Политическая миграция коснулась в первую очередь наиболее активных граждан, квалифицированных специалистов. Хотя такая форма миграции не являлась массовой, она ударяла по социальным слоям, играющим важную роль в развитии страны. Гонениям подвергались не только политические противники, но и представители внутривластной оппозиции. Наиболее видной фигурой был Эпифанио Мендес Флейтас, лидер Национальной республиканской ассоциации в изгнании и сопротивлении (*Asociación Nacional Republicana del Exilio y Resistencia*, ANRER). Память об этом политическом деятеле обрела новый символический импульс после избрания президентом Ф.Луго Мендеса, племянника оппозиционера.

Помимо тех, кто был непосредственно выдворен из страны или вынужден эмигрировать, в круг пострадавших входили оставшиеся родственники, которые также подвергались давлению. У них изымалась собственность, ограничивались возможности трудоустройства, существенно сокращался доход. Отчасти сам факт сохранения жизни приносил моральное облегчение покинувшему страну, но это не отменяло того, что их права были нарушены.

Политическая эмиграция как вынужденная мера, связанная с угрозой жизни, не предполагала быстрого возвращения. Продолжительное проживание за пределами родной страны приводило к разрыву связей, значительное число людей родилось и выросло за пределами государства. Большая часть изгнанников обосновалась в сопредельной Аргентине и Уругвае. Размер политической эмиграции стресснеровской эпохи оценивался в 21 тыс. человек, из которых 3470 были непосредственными изгнанниками, а 17348 человек относились к косвенным — дети, члены семьи, совместно

покидавшие страну. Несмотря на то, что политическая эмиграция затронула 0,14% населения, число людей, пострадавших от дискриминационной политики и ущемлений в правах, оценивалось в 108 тыс.¹⁷.

Ухудшение политической ситуации и дестабилизация социально-экономических условий жизни накладывали отпечаток на рост эмиграционных настроений. Первое десятилетие демократического периода проходило на фоне политических кризисов и экономической турбулентности. Трудовая эмиграция стала доминирующей моделью трансграничной мобильности парагвайцев. С учетом небольшого населения, численность людей, покинувших пределы страны, была значительной. По данным Всемирного банка на 2010 г., за пределами Парагвая находилось 7,7 % населения. В начале второго десятилетия текущего века мобильность парагвайцев была очень высока. Буквально за несколько лет численность эмигрантов возросла до 960 тыс., что составило 14% населения. В дальнейшем, со стабилизацией политической и экономической ситуации, это число сократилось до 895 тыс. человек¹⁸.

Подавляющее большинство граждан Парагвая предпочитало выезжать в соседнюю Аргентину, где обосновалось наиболее массовое сообщество — около 80% всех находящихся за пределами страны. На второе место вышла Испания, которая была особо привлекательной в нулевые годы текущего века, когда в этой иберийской стране сконцентрировалось 15% выездного потока. Впоследствии к 2017 г. присутствие парагвайцев в Испании сократилось до уровня 9%. Значимые доли выездного потока были представлены также в Бразилии (около 5%) и США (3%)¹⁹.

Невысокий уровень квалификации современных парагвайских мигрантов сказывался на характере трудоустройства. Несмотря на это мигранты активно поддерживали связи с семьями на родине. Объем их частных денежных переводов в 2017 г. оценивался в 732 млн долл., что составило 2,3% ВВП²⁰.

В 2011 г. в Парагвае было принято решение о предоставлении возможности голосования гражданам, проживающим за пределами страны. Эта инициатива была продиктована высокой численностью таких людей, признанием их вклада в развитие страны. Этот шаг стал также актом исторической справедливости по отношению к сообществу политических мигрантов и их потомков, восстановлением исторических связей. Однако переоценить его практическое значение не приходится. Проведенный в 2011 г. референдум по этому вопросу не вызвал активного интереса граждан, на избирательные участки пришли 385 тыс. из 3 млн 40 тыс. избирателей (12,6% состава избирательных списков). Но итоговый результат был положительным, «за» проголосовали 78%, и закон был принят²¹. Показательно, что референдум стал первым плебисцитом с момента принятия Конституции в 1992 г. Хотя обсуждавшийся вопрос не вызвал острого интереса ведущих политических партий, он стал важной вехой как в развитии вопроса исторической памяти, так и в расширении возможностей реализации гражданских прав в глобализирующемся мире. Миграционный фактор стал не только отражением социально-экономической динамики развития Парагвая, но и важным элементом электоральной демократии.

REKUTÚ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ МЕТАМОРФОЗЫ

Запрет на переизбрание президентов, внесенный в Конституцию 1992 г., оказался серьезным фактором внутривластной борьбы. Он сыграл важную роль в становлении демократических электоральных процедур, содействовал обновлению партийных рядов, повышению внутривластной конкуренции. Введенное ограничение способствовало формальному «избавлению от традиционного варианта преемственности власти посредством «назначенцев» от правящей партии»²². Однако со временем эту норму пытались пересмотреть, поскольку она исключала персон, пользующихся общественной поддержкой, из активной политической жизни.

В прошедшем электоральном цикле власть ANR–PC была формально консолидировала, и, казалось бы, партия обладала возможностью поднять болезненный для политической системы Парагвая вопрос о преодолении запрета повторного избрания на должность президента. Тема переизбрания и ограничения срока пребывания у власти уходит корнями в период режима А.Стресснера, когда бесконечное число переизбраний диктатора на пост президента было фактически легализовано. Этот процесс обозначался словом «рекутú» (*«rekutú»* — «повторение» на языке гуарани). Оно стало синонимом своего рода общественно-политического института, когда пришедший к власти в результате военного переворота политик устроил «всеобщие выборы», и тем самым «продлил» свое пребывание у власти на первые пять лет»²³. Для достижения необходимого результата объединялись все силы государственного аппарата: структуры ANR–PC, вооруженных сил, полиции.

В парагвайской политической дискуссии тема *rekutú* тесно переплетена с проблемой *«reelección»* («переизбрания»). Хотя эти термины чем-то похожи, они не тождественны. Тем не менее фантом переизбрания регулярно возвращается в повестку парагвайской политики. Важной особенностью этой проблемы является отсутствие внутреннего единства во всех политических объединениях, что не позволяет перевесить мнению какой-либо одной фракции или партии. Тема переизбрания и угроза *rekutú* становится одним из важнейших аспектов парагвайского политического пространства.

Первая попытка была предпринята в 2006 г., ее итогом стал взлет на волне протестов фигуры Фернандо Луго. Новая попытка произошла в 2016—2017 гг., когда последователи О.Картеса начали кампанию борьбы за возможность переизбрания действовавшего президента. Хотя в 2013 г., вступая на должность, Картес заявлял о необходимости уважать конституцию, с течением времени позиция изменилась. В 2016 г. его сторонники приложили максимум усилий к поиску возможности оставить действующего главу государства у власти, спровоцировав новый политический кризис.

В конце лета 2016 г. Национальный конгресс отклонил предложение о переизбрании, установив годовой мораторий на рассмотрение этого вопроса. Для фиксации *status quo* представители крупнейшей оппозиционной Подлинной радикально-либеральной партии (Partido Liberal Radical Auténtico, PLRA) обратились в Верховный трибунал электоральной юстиции (Tribunal Superior de Justicia Electoral, TSJE) с требованием начать процесс против президента, инициировавшего кампанию по отмене действия запрета²⁴. В обращении также затрагивался статус Ф.Луго, поддержавшего группу картистов. TSJE отметил, что Луго не имеет права избираться в 2018 г.

Тем не менее в последнюю неделю марта 2017 г. законодателям от ANR–PC удалось изменить правила и взять в свои руки инициативу в сенате²⁵. Хотя конституция запрещает напрямую вносить изменения в статьи, регулирующие избрание главы государства, возможны варианты, для реализации которых необходимо набрать простое большинство сенаторов. Участники «Тройного альянса» (льянисты — сторонники либерала Бласа Льяно, картисты и лугисты) решили игнорировать регламент. Их проект был принят во время закрытого заседания, несмотря на то, что по Конституции сессии должны быть публичными. Подобные действия были расценены как «переворот» в сенате²⁶.

Члены оппозиционного левоцентристского движения «Широкий фронт» («Frente Guasú», FG) и правоконсервативной ANR–PC в течение недели совместно работали над редакцией проекта поправок к конституции для рассмотрения в сенате. Дополнительную интригу в это привносила роль бывшего президента Ф.Луго, потому что успех инициативы дал бы возможность Луго опять принять участие в президентских выборах²⁷.

Эти действия спровоцировали активные протесты, в Асунсьоне была подожжена штаб-квартира конгресса, в ходе противостояний погиб лидер молодежного движения PLRA, 30 человек были ранены. Условием переговоров между президентом и оппозицией стал отзыв поправок. В итоге продвижение проекта конституционных поправок было приостановлено. Отказ от продвижения инициативы вынудил обоих лидеров — Картеса и Луго — заявить о своем неучастии в президентских выборах 2018 г. 15 июня 2017 г. Луго был избран главой сената при поддержке картистов и льянистов²⁸. Политический кризис накануне старта избирательной кампании обострил вопрос о кандидатурах на высший руководящий пост.

НОВЫЕ ЛИЦА ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ КАМПАНИИ

Электоральный процесс в Парагвае имеет четкую процедуру, соблюдение которой контролирует TSJE. Ее важным этапом является серия внутрипартийных выборов, на которых партии и альянсы избирают своих кандидатов. На этой стадии на публичное поле выплескивается реальная политическая борьба между различными группами влияния.

Накал скрытого противостояния зачастую приводит к непредвиденным результатам, отражающим сложные механизмы согласования внутриэлитных интересов. По регламенту избирательной кампании внутрипартийные выборы проходили в середине декабря 2017 г. Наибольший интерес представляли праймериз в правящей ANR–PC, где борьба шла между Истинным движением Колорадо (Movimiento Colorado Añeteté), возглавляемым Марио Абдо Бенитесом, и сторонниками действовавшего президента Орасио Картеса, объединенными во фракцию Честь Колорадо (Movimiento Honor Colorado).

Лидером блока «Movimiento Honor Colorado» стал Сантьяго Пенья, министр финансов правительства Картеса, ради участия в кампании оставивший должность. Его биография представляет собой классическую карьеру экономиста и финансиста, добившегося в своем возрасте высокого профессионального положения. Он родился в 1978 г., окончил бакалавриат Католического университета Асунсьона, обучался в магистратуре Колумбий-

Избранный президент Марио Абдо Бенитес (ANR-PC)

ского университета в Нью-Йорке. Работал в африканском департаменте Международного валютного фонда, затем до назначения на пост министра был членом совета директоров Центрального банка Парагвая. Кандидатура С.Пеньи интересна тем, что он вступил в ряды ANR лишь в октябре 2016 г., а до этого 17 лет связывал свои политические воззрения с оппозиционной PLRA. Такой сдвиг политических предпочтений объяснялся воз-

можностью «принести большую пользу для своей страны»²⁹. Однако этот шаг снижал его шансы на успех в «новой партии».

«Movimiento Colorado Añeteté» возглавил Марио (Марито) Абдо. Жизненный путь Абдо отличен от того, что прошел его соперник. М.Абдо родился в 1971 г. в Асунсьоне. После окончания школы в возрасте 16 лет уехал в США, где в 1995 г. получил степень бакалавра в области маркетинга в небольшом университете в штате Коннектикут (Teikyo Post University, Connecticut). Затем прошел подготовку в вооруженных силах Парагвая, где служил в парашютно-десантных войсках и получил звание лейтенанта. Его карьера долгое время была связана со строительным бизнесом. Абдо — носитель знакового для страны имени. Его отец, Марио Абдо Бенитес, был личным секретарем Стресснера и относился к числу наиболее влиятельных персон диктаторского режима. Хотя семейная принадлежность давала Марито уникальную возможность самопрезентации в кругах партии Colorado, тени прошлого накладывали отпечаток на то, как его воспринимали оппозиционеры и рядовые граждане страны. На протяжении всей избирательной кампании Абдо неоднократно говорил: «Я — не сын... Я — Марито». И хотя кандидат был весьма осторожен в заявлениях перед прессой, в ходе некоторых партийных мероприятий он приветствовал диктатуру.

Семейная история предопределила членство Абдо в ANR-PC. Его публичная политическая карьера началась в 2013 г., когда он был избран в сенат, где довольно быстро стал основным внутрипартийным оппонентом «картистского» блока. В 2015 г. выдвигался на пост председателя партии, однако проиграл стороннику картизма Педро Альиане. После этого поражения Абдо был избран президентом сената и занимал эту должность вплоть до 2016 г., а в 2017 стал одной из ключевых политических фигур, которые выступали против намерений переизбрания О.Картеса³⁰.

Внутренние выборы в ANR-PC являлись, по сути, «скрытыми» президентскими. Они состоялись 17 декабря 2017 г.; с результатом 50,93% голосов победил Абдо, а прокартистский кандидат Пенья набрал 43,29%³¹. Интересно, что

буквально за два месяца по результатам опросов Пенья опережал соперника на 8 процентных пунктов³².

Видимая внутренняя борьба затихла после оглашения итогов подсчета. Разногласия, обвинения в коррупции, угрозы выдвижения обвинений были отложены ради победы на предстоящих больших выборах. Как отмечал обозреватель либерального издания «ABC-color», «вчера официалисты и оппозиционеры безжалостно обвиняли друг друга, а

Эфраин Алегре, президент PLRA и кандидат альянса GANAR

сегодня, слившись в «республиканском объятии», вновь изменили дискурс»³³. Партия Colorado единым фронтом пошла на выборы, добиваясь избрания своих сторонников на всех уровнях власти.

Внутренние выборы в оппозиционных движениях не были столь яркими. В PLRA был выдвинут опытный политический деятель Эфраин Алегре. Его биография — это традиционный путь юриста и политика. Он закончил Католический университет Асунсьона, где получил специальность адвоката. Затем — магистратуру Национального университета Асунсьона по специальности политические науки. Начал политическую карьеру в PLRA, избирался депутатом конгресса 1998—2003, 2003—2008 гг., был избран сенатором на период 2008—2013 гг. В 2013 г. участвовал в президентской гонке, но проиграл кандидату ANR-PC О.Картесу. В 2016 г. его выбрали президентом PLRA. На внутрипартийных выборах Алегре уверенно победил троих соперников, получив 60,88% голосов и опередив ближайшего соперника Карлоса Матео практически на 35 процентных пунктов (26,22%).

Для участия в выборах 2018 г. был сформирован Альянс «ПОБЕДИТЬ» — Большой обновленный национальный альянс (Gran Alianza Nacional Renovada, GANAR). Помимо PLRA, ядра объединения, в него вошли традиционные сторонники — FG, возглавляемый Ф.Луго, Революционная фебреристская партия (Partido Revolucionario Febrerista, PRF), Демократическая прогрессистская партия (Partido Democrático Progresista, PDP), Партия Национальная встреча (Partido Encuentro Nacional, PEN), Движение «Вперед, страна» (Avancemos País, AP) и Партия движения к социализму (Partido del Movimiento al Socialismo, P-MAS). Хотя стержневая партия относится, скорее, к правоцентристскому политическому спектру, союз с Фронтом «лугистов» и другими движениями левой ориентации дал основание позиционировать политический альянс как центристское объединение. Для участия в президентской гонке был образован тандем с кандидатом от FG журналистом Леонардо Рубином.

В предвыборных программах кандидаты в президенты расходились в методах решения наиболее острых проблем — развития образования, сокращения бедности, увеличения занятости. Предвыборные программы, будучи необходимым атрибутом кампании, выполняющим нередко формальную функцию, дали возможность конкретизировать основные социально-экономические проблемы страны, отметить практические шаги по их преодолению. GANAR попытался отойти от практики обтекаемых общих формулировок, чем, возможно, смог привлечь дополнительное число сторонников.

Обоих кандидатов объединяло отношение к болевому вопросу парагвайской политики — проблеме переизбрания. Единственным путем регулирования возникающих споров они видели проведение конституционной реформы, где в качестве возможного варианта рассматривался бы запрет непосредственного переизбрания³⁴.

ВЫБОРЫ И ПРОТИВОРЕЧИВЫЕ ИТОГИ

22 апреля 2018 г. в Парагвае прошли очередные всеобщие выборы. Согласно Конституции, в стране выбирали президента республики в паре с вице-президентом, депутатов (80) и сенаторов (45) национального конгресса, губернаторов (17) и составы руководства департаментов, депутатов парламента Mercosur (18). В выборах приняло участие 61,4% избирателей, что на 7,2 процентных пунктов меньше, чем в предыдущую кампанию. Этот относительный показатель участия стал самым низким за весь современный демократический период. Совокупные результаты подтвердили сложившийся расклад политических сил. На выборах губернаторов выдвиженцы PLRA и альянса GANAR завоевали 4 поста, а кандидатам правящей ANR–PC удалось завоевать 13 мандатов, что усилило их позиции на один мандат.

Выборы в национальный конгресс продемонстрировали некоторые подвижки. Распределение депутатских мандатов в сенате на 2018—2023 гг. следующее: ANR–PC — 17 мест, PLRA — 13, FG — 6, PDP — 2, Partido Patria Querida (PPQ) — 3, Partido Hagamos (PH) — 2, UNACE — 1, Movimiento Cruzada Nacional (MCN) — 1³⁵. Конфигурация представительства в сенате несколько изменилась. Правящая партия потеряла два мандата, основная оппозиционная сила PLRA сохранила их число без изменений. На одно место больше завоевал оппозиционный FG, возглавляемый экс-президентом Луго, что позволило позиционировать FG в качестве третьей парламентской политической силы. Произошло своеобразное «возрождение» консервативной католической Партии любимая родина (Partido Patria Querida, PPQ), которая вернулась в сенат после провала в предыдущем избирательном цикле. Бывшие сторонники генерала Лино Овьедо из партии UNACE, еще десять лет назад дестабилизировавшие политический ландшафт, практически утратили свою электоральную базу. В составе верхней палаты появились представители двух новых движений — Национальный крестовый поход (Movimiento Cruzada Nacional, MCN) и Партия «Сделаем!» (Partido Hagamos, PH). Сенатором от «крестового похода» стал Парагвайо (Пайо) Кубас, харизматичный борец с политической системой и радетель за развитие приграничного региона. Он стал одним из активных участников избирательной кампании³⁶. Избрание нового состава

сената сопровождалось коррупционными скандалами. Под давлением общественных выступлений и внутривнутрипартийных трений два сенатора от ANR–PC были вынуждены сложить мандаты.

В палате депутатов также произошли небольшие подвижки: правящая ANR–PC потеряла 2 мандата, но сохранила большинство (42 места), оппозиционная PLRA и альянс GANAR увеличили представительство до 30. PPQ завоевала на два мандата больше (3), PEN сохранила свои места (2), новые игроки MCN (1) и PH (2) смогли провести своих кандидатов и в нижнюю палату конгресса. Расклад нового цикла не принес радикальных изменений в расклад сил в нижней палате, но в нем заметно некоторое усиление представительства оппозиционных партий.

По традиции наибольшее внимание было приковано к президентским выборам. В листе голосования было заявлено десять пар кандидатов. Хотя результат был предсказуем, в нем можно увидеть скрытую динамику и драматизм. Победитель Марито Абдо (ANR–PC) набрал 46,4%, Эфраин Алегре занял второе место с 42,7% голосов. Остальные участники в сумме набрали 5,65% голосов, где только кандидату от Партии Зеленый Парагвай (Partido Verde Paraguay) Хуану Баутисте Ибаньесу удалось превысить уровень 1% с результатом 3,26%³⁷.

Правящая партия подтвердила результаты, полученные на предыдущих выборах. Однако оппозиционный GANAR совершил серьезный прорыв и сократил отставание до 3,7 процентных пунктов, забрав голоса практически всех остальных участников кампании. Он набрал рекордное для оппозиции число голосов избирателей — 1 млн 109 тыс. 309, существенно увеличив свою электоральную базу.

Завершившиеся выборы, однако, не поставили точку в процессе смены власти. Полученный результат вывел на поверхность очередные проблемы трактовки конституции. Так, по мнению председателя сената Луго, действовавший президент Картес не имел права избираться сенатором (формально он был избран), поскольку должен получить статус пожизненного сенатора (senador vitalicio) с соответствующими ограничениями, а одновременное исполнение двух обязанностей — президента (до окончания срока полномочий 15 августа 2018 г.) и сенатора — недопустимо. Это же требование касалось и бывшего президента Никанора Дуарте, ранее также избиравшегося сенатором. Для разрешения возникшего противоречия Картес попытался досрочно снять с себя полномочия президента, но впоследствии отказался от этого шага. Деятельность Луго была поддержана избранным президентом Абдо, а случившаяся коллизия привела к расколу прокартистского партийного блока.

Постэлекторальный хаос в новом составе конгресса во многом спровоцирован слабостью политических институтов, где борьба за следование нормам закона способна вызвать кризис. В парагвайской политической практике исполнение конституционных положений становится эффективным средством борьбы с конкурентами. Однако именно планомерное выполнение регламентов, инструментальное следование демократическим процедурам нередко оказывало благотворное влияние на политический процесс. Несмотря на серьезные противоречия, попытки переворотов и импичменты, удавалось выдержать ритм электоральных кампаний, закрепленных Электоральным кодексом. Тридцать лет без авторитарной военной

диктатуры пока не привели страну к построению консолидированной демократии. Однако стадия минималистской электоральной демократии также является несомненным достижением демократического транзита в Парагвае. Этот процесс стартовал с очень низкой базы — без опыта конструктивной политической оппозиции и без развитой системы организаций гражданского общества. Решение спорных вопросов без силового вмешательства, следование нормам закона само по себе благотворно сказалось на демократизации страны.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

¹ World Bank. World Development Indicators. — Available at: <http://databank.worldbank.org/data/reports.aspx?source=world-development-indicators> (accessed 04.07.2018).

² Estudio Económico de América Latina y el Caribe 2016. CEPAL. — Available at: https://repositorio.cepal.org/bitstream/handle/11362/40326/122/1600548EE_Paraguay_es.pdf (accessed 04.07.2018).

³ World Bank. World Development Indicators. GDP per capita (current US \$).

⁴ CEPAL – CEPALSTAT. Estadísticas e indicadores sociales. Población en situación de indigencia y pobreza. Available at: – <http://estadisticas.cepal.org/cepalstat/Portada.html> (accessed 04.07.2018); Principales resultados de pobreza y distribución del ingreso. Encuesta permanente de hogares 2016. — DGEEC. 2017, p. 6. — Available at: <http://www.dgeec.gov.py/Publicaciones/Biblioteca/eph2016/Boletin-de-pobreza-2016.pdf> (accessed 04.07.2018).

⁵ Ibidem.

⁶ I.González Bozola S.C. La larga marcha de los campesinos paraguayos. — Nueva Sociedad. Buenos Aires. Julio 2017. — Available at: <http://nuso.org/articulo/la-larga-marcha-de-los-campesinos-paraguayos/> (accessed 04.07.2018).

⁷ Tekoporã. Secretaría de Acción Social. — Available at: <http://www.sas.gov.py/pagina/54-tekopor.html> (accessed 04.07.2018).

⁸ CEPAL – CEPALSTAT. Estadísticas e indicadores sociales. Distribución del ingreso.

⁹ J.Varela Rodrigues, J.A. Almeida. Eleições no Paraguai podem mudar «natureza da democracia» e condicionar Mercosul. — *Jornal Económico*, 22.04.2018. — Available at: <http://www.jornaleconomico.sapo.pt/noticias/eleicoes-no-paraguai-podem-mudar-natureza-da-democracia-e-condicionar-mercossul-297200> (accessed 04.07.2018).

¹⁰ К.А.Коновалова. Угрозы «трехграничья» в истории Парагвая. — *Латинская Америка*, 2016, № 1, с. 68-77. [K.A. Konovalova. Ugrozy «trekhgranich'ya» v istorii Paragvaya] [Challenges of the «Triple Frontier» in the history of Paraguay]. *Latinskaya Amerika*, 2016, № 1, p. 68-77.

¹¹ *Latinobarómetro 2017*. Informe. Santiago de Chile, Corporación Latinobarómetro. 2017, p. 47, 49.

¹² А.Р.Кармен. Открытие страны гуарани. — *Латинская Америка*, 2005, № 4, с. 77-79. [A.R.Karmen. Otkrytie strany guarani] [Guarani Country Discovery]. *Latinskaya Amerika*, 2005, № 4, p. 77-79.

¹³ Л.С.Хейфец, К.А.Коновалова. Военно-гражданские отношения в Парагвае после диктатуры Альфредо Стресснера. — *Латинская Америка*. 2017, № 8, с. 37. [L.S.Jeifets, K.A.Konovalova. Voenno-grazhdanskie otnosheniya v Paragvae posle diktatury Alfredo Stroessnera] [Civil-military relations in Paraguay after Alfredo Stroessner's dictatorship]. *Latinskaya Amerika*, 2017, № 8, p. 37.

¹⁴ D. A r e l l a n o. Reparar lo irreparable: Las víctimas de exilio frente a las políticas de reparación social en Paraguay / I Jornadas de Trabajo sobre Exilios Políticos del Cono Sur en el siglo XX, 26, 27 y 28 de septiembre de 2012, La Plata, Argentina. En Memoria Académica, p. 2. — Available at: http://www.memoria.fahce.unlp.edu.ar/trab_eventos/ev.2524/ev.2524.pdf (accessed 04.07.2018).

¹⁵ Síntesis y Caracterización del Régimen. Informe Final. Tomo I. Asunción: Comisión de Verdad y Justicia, Paraguay, 2008, p. 32. — Available at: http://www.verdadyjusticiadp.gov.py/informes/informe_final.php (accessed 04.07.2018).

¹⁶ Ibid., p. 34.

¹⁷ Ibid., p. 48, 63.

¹⁸ World Bank. Migration and Remittances Data. Bilateral migration matrix. — Available at: <http://www.worldbank.org/en/topic/migrationremittancesdiasporaissues/brief/migration-remittances-data> (accessed 04.07.2018).

¹⁹ Ibidem.

²⁰ World Bank. World Development Indicators.

²¹ D. A r e l l a n o. Op. cit., p. 13.

²² М.Л.Ч у м а к о в а. Параметры политической модернизации. — Латинская Америка. Испытания демократии. Ч. 1., М., ИЛА РАН, 2009, с. 78. [M.L.Chumakova. Parametry politicheskoy modernizacii] [Political modernization parameters]. Latinskaya Amerika. Ispytaniya demokratii [Latin America. The test of democracy]. Part 1. Moscow, ILA RAN, 2009, p. 78.

²³ А.Р.К а р м е н. Op. cit., p. 81.

²⁴ Mayor partido opositor denuncia a Cartes por «propaganda electoral engañosa». EFE. Asunción. 29.12.2016. — Available at: <https://www.efe.com/efe/cono-sur/latinoamerica/el-mayor-partido-opositor-denuncia-a-cartes-por-propaganda-electoral-enganosa/50000764-3136306> (accessed 04.07.2018).

²⁵ 6 preguntas para entender la polémica por la reelección presidencial en Paraguay. 05.04.2017. — Available at: <https://www.telesurtv.net/news/-En-claves-5-preguntas-sobre-sucesos-en-Paraguay-por-enmienda-20170405-0001.html> (accessed 04.07.2018).

²⁶ Consuman «golpe» en el Senado. PARAGUAY.COM. 28.03.2017. — Available at: <http://www.paraguay.com/nacionales/consuman-golpe-en-el-senado-160544> (accessed 04.07.2018).

²⁷ Paraguay. Todo por la reelección. Resumen Latinoamericano. 28.03.2017. — Available at: <http://www.resumenlatinoamericano.org/2017/03/28/paraguay-todo-por-la-reeleccion-que-paso-en-la-camara-de-senadores-el-comisario-isasi-escolto-a-velazquez-ausencia-de-fernando-lugo/> (accessed 04.07.2018).

²⁸ Lugo logra presidencia del Senado de la mano de Cartistas y Llanistas. 780 AM. 15.06.2017. — Available at: <http://www.780am.com.py/lugo-logra-presidencia-del-senado-la-mano-cartistas-llanistas/> (accessed 04.07.2018).

²⁹ Por qué me hice colorado: el extenso descargo de Santiago Peña. Ñandutí. 31.10.2016. — Available at: <http://www.nanduti.com.py/2016/10/31/por-que-me-hice-colorado-el-extenso-descargo-de-santiago-pena/> (accessed 04.07.2018).

³⁰ Quiénes son Mario Abdo y Efraín Alegre. Última Hora. — Available at: <http://elecciones.ultimahora.com/informacion/?id=58> (accessed 04.07.2018).

³¹ ANR Presidente. Resultados internas. TSJE. — Available at: <http://tsje.gov.py/static/ups/docs/archivos/2018/febrero/informes-TREP-ANR-Presidente.pdf> (accessed 04.07.2018).

³² Peña toma 8 puntos de ventaja a Abdo por la candidatura colorada. La Nación. 18.10.2017. — Available at: https://www.lanacion.com.py/politica_edicion_impresa/2017/10/18/pena-toma-8-puntos-de-ventaja-a-abdo-por-la-candidatura-colorada/ (accessed 04.07.2018).

³³ Antes y después de las internas coloradas. ABC-color. 08.02.2018. — Available at: <http://www.abc.com.py/nacionales/anr-el-antes-y-despues-de-internas-1673407.html> (accessed 04.07.2018).

³⁴ Alegre y Abdo dicen estar a favor de una reforma para habilitar reelección alternada. Ultima Hora. — Available at: <http://elecciones.ultimahora.com/informacion/?id=42> (accessed 04.07.2018).

³⁵ Elecciones 2018. Senado. Ultima Hora. — Available at: <http://elecciones.ultimahora.com/senado.php> (accessed 04.07.2018).

³⁶ ¿Quién le teme a Paraguay Cubas? Ultima Hora. 22.10.2016. — Available at: <http://www.ultimahora.com/quien-le-teme-paraguay-cubas-n1033640.html> (accessed 04.07.2018).

³⁷ TSJE. Elecciones 2018. Resultados. — Available at: <https://resultados.tsje.gov.py/publicacion/divulgacion.html> (accessed 04.07.2018).

Nadezhda Yu. Kudeyarova (n.kudeyarova@yandex.ru)
Ph.D. (History), Lead Researcher, Institute of Latin American Studies, Russian Academy of Sciences (ILA RAS)

Transit in Paraguay: mobility, historical memory and political metamorphoses

Abstract. The paper treats the political and socio-economic results of the electoral cycle in Paraguay. For a long time, the current country development model negative trends have been accompanied by political and economic emigration. Author analyses the causes of the political crisis associated with the attempts to overcome the constitutional provisions prohibiting the re-election of presidents. The results of the April 2018 General elections are evaluated.

Key words: Paraguay, elections, Constitution, historical memory, migration